

Цыганы — эпизод 3 из 4

Не верь лукавым сновиденьям.
Ах, я не верю ничему:
Ни снам, ни сладким увереньям,
Ни даже сердцу твоему.
О чем, безумец молодой,
О чем вздыхаешь ты всечасно?
Здесь люди вольны, небо ясно,
И жены славятся красотой.
Не плачь: тоска тебя погубит.
Отец, она меня не любит.
Утешься, друг: она дитя.
Твое унынье безрассудно:
Ты любишь горестно и трудно,
А сердце женское шутя.
Взгляни: под отдаленным сводом
Гуляет вольная луна;
На всю природу мимоходом
Равно сиянье льет она.
Заглянет в облако любое,
Его так пышно озарит
И вот уж перешла в другое;
И то недолго посетит.
Кто место в небе ей укажет,
Примолвя: там остановись!
Кто сердцу юной девы скажет:
Люби одно, не изменись?
Утешься.
Как она любила!
Как нежно преклоняясь ко мне,
Она в пустынной тишине
Часы ночные проводила!
Веселья детского полна,
Как часто милым лепетаньем
Иль упоительным лобзаньем
Мою задумчивость она
В минуту разогнать умела!..

И что ж? Земфира неверна!
Моя Земфира охладела!...
Послушай: расскажу тебе
Я повесть о самом себе.
Давно, давно, когда Дунаю
Не угрожал еще москаль
(Вот видишь, я припоминаю,
Алеко, старую печаль.)
Тогда боялись мы султана;
А правил Буджаком паша
С высоких башен Аккермана
Я молод был; моя душа
В то время радостно кипела;
И ни одна в кудрях моих
Еще сединка не белела,
Между красавиц молодых
Одна была... и долго ею,
Как солнцем, любовался я,
И наконец назвал моею...
Ах, быстро молодость моя
Звездой падучею мелькнула!
Но ты, пора любви, минула
Еще быстрее: только год
Меня любила Мариула.
Однажды близ Кагульских вод
Мы чуждый табор повстречали;
Цыганы те, свои шатры
Разбив близ наших у горы,
Две ночи вместе ночевали.
Они ушли на третью ночь,
И, брося маленькую дочь,
Ушла за ними Мариула.
Я мирно спал; заря блеснула;
Проснулся я, подруги нет!
Ищу, зову пропал и след.
Тоскуя, плакала Земфира,
И я заплакал с этих пор
Постыли мне все девы мира;
Меж ими никогда мой взор

Не выбирал себе подруги,
И одинокие досуги
Уже ни с кем я не делил.
Да как же ты не поспешил
Тотчас вослед неблагодарной
И хищникам и ей коварной
Кинжала в сердце не вонзил?
К чему? вольнее птицы младость;
Кто в силах удержать любовь?
Чредою всем дается радость;
Что было, то не будет вновь.
Я не таков. Нет, я не споря
От прав моих не откажусь!
Или хоть мщеньем наслажусь.
О нет! когда б над бездной моря
Нашел я спящего врага,
Клянусь, и тут моя нога
Не пощадила бы злодея;
Я в волны моря, не бледнея,
И беззащитного б толкнул;
Внезапный ужас пробужденья
Свирепым смехом упрекнул,
И долго мне его паденья
Смешон и сладок был бы гул.
Еще одно... одно лобзанье...
Пора: мой муж ревнив и зол.
Одно... но доле!.. на прощанье.
Прощай, покамест не пришел.
Скажи когда ж опять свиданье?
Сегодня, как зайдет луна,
Там, за курганом над могилой...
Обманет! не придет она!
Вот он! беги!.. Приду, мой милый.
Алеко спит. В его уме
Виденье смутное играет;
Он, с криком пробудясь во тьме,
Ревниво руку простирает;
Но обробелая рука
Покровы хладные хватает

Его подруга далека...
Он с трепетом привстал и внемлет...
Всё тихо страх его объемлет,
По нем текут и жар и холод;
Встает он, из шатра выходит,
Вокруг телег, ужасен, бродит;
Спокойно всё; поля молчат;
Темно; луна зашла в туманы,
Чуть брезжит звезд неверный свет,
Чуть по росе приметный след
Ведет за дальные курганы:
Нетерпеливо он идет,
Куда зловещий след ведет.
Могила на краю дороги
Вдали белеет перед ним...
Туда слабеющие ноги
Влачит, предчувствием томим,
Дрожат уста, дрожат колени,
Идет... и вдруг... иль это сон?
Вдруг видит близкие две тени
И близкой шепот слышит он
Над обесславленной могилой.
Пора...
Постой...
Пора, мой милый.
Нет, нет, постой, дождемся дня.
Уж поздно.
Как ты робко любишь.
Минуту!
Ты меня погубишь.
Минуту!
Если без меня
Проснется муж?..
Проснулся я.
Куда вы! не спешите оба;
Вам хорошо и здесь у гроба.
Мой друг, беги, беги...
Постой!
Куда, красавец молодой?

Лежи!
Алеко!
Умираю...
Алеко, ты убьешь его!
Взгляни: ты весь обрызган кровью!
О, что ты сделал?
Ничего.
Теперь дыши его любовью.
Нет, полно, не боюсь тебя!
Твои угрозы презираю,
Твое убийство проклиная...
Умри ж и ты!
Умру любя...
Восток, денницей озаренный,
Сиял.